

Е.В. Коляденко

Национальный медицинский университет
имени А.А. Богомольца, Киев

Владимир Ипполитович Теребинский. Жизнь в эмиграции

28 апреля 1917 года Владимир Ипполитович Теребинский был избран на должность заведующего кафедрой кожных и сифилитических болезней в Киеве. За время своей деятельности в Киеве он активно работал над улучшением дерматологической и венерологической службы, а также усовершенствованием преподавания кожных и сифилитических болезней на медицинском факультете Университета Св. Владимира. Владимир Ипполитович заведовал кафедрой в тяжелое для страны время. В Киеве каждый год менялась власть. В 1920 году, когда белая армия начала отступать, Владимир Ипполитович с женой Зинаидой и сыном Сергеем эмигрировал в Югославию и обосновался в Белграде, где был консультантом в военном госпитале. В.И. Теребинский был избран председателем правления колонии русских беженцев. Он активно боролся за права русских беженцев в эмиграции, добивался возможности их свободного передвижения по стране и за ее пределами. Сохранилось письмо В.И. Теребинского В.Н. Штрэндману. Василий Николаевич Штрэндман с 1914 г. служил в русском посольстве в Сербии, к началу Второй мировой войны — советник посольства. После революции занял должность российского посланника. До 1936 г., пока Югославия не признавала СССР, числился в дипломатическом корпусе. Письмо Теребинского Штрэндману публикуется впервые:

Белград, 6 ноября 1925 г.

*Председатель правления
Колонии русских беженцев*

*Его Превосходительству В.Н. Штрэндману
Милостивый Государь Василий Николаевич.*

Вследствие письма Вашего от 2-го сего ноября за № 1394 имею честь уведомить Ваше Пре-

восходительство, что Правление Белградской колонии, ознакомившись с препровожденными Вами сведениями, признало необходимым просить Вас настаивать от имени русской эмиграции в Королевстве Сербов, Хорватов, Словенцев на том,

1) чтобы русские беженцы могли свободно переезжать из одной страны в другую с нансеновскими паспортами и чтобы оговорка об отсутствии права на обратный въезд в страну, в которой был выдан паспорт, была бы во всяком случае исключена;

2) чтобы паспорта эти были или вовсе освобождены от всяких сборов, или же, в крайнем случае, обложены необременительным для беженцев сбором;

3) чтобы выдача нансеновских паспортов была предоставлена Королевским властям, выдающим паспорта местному населению. К привлечению к выдаче паспортов в Королевстве СХС органов Международного Бюро Труда Правление Колонии относится отрицательно;

4) чтобы нансеновские паспорта выдавались на срок, принятый в стране, где беженцы проживают, и, во всяком случае, не мене года;

5) чтобы различные формальности при выдаче таких паспортов были возможно уменьшены. Благонадежность лиц, коим паспорта выдаются, должна свидетельствоваться правлениями русских колоний, как органами, ближе всего стоящими и, следовательно, знающими русское беженство;

6) чтобы требование выборки нансеновских паспортов было обязательно лишь для лиц, переезжающих из одной страны в другую; в пределах же Королевства необходимо сохранить прежний порядок выдачи «дозволов» — разрешений на жительство в Королевстве;

7) нансеновский паспорт ни в коем случае не может служить доказательством утраты прав подданства СССР, ибо русские подданные, выехавшие из России по причине нежелания признать власть узурпаторов и палачей русского народа, никогда в советском гражданстве не состояли. Нансеновский паспорт может служить лишь доказательством, что владелец его — не большевик и не желает иметь ничего общего с правительством СССР.

(ГА РФ. Ф. 5942. Оп. 5. Д. 15. Л. 1.)

В 1926 году в Белграде вышла книга В.И. Терebinского «Сифилис и борьба с ним», в которой он высказывает свое мнение о том, что у Ленина сифилис мозга: *Если Господь пошлет нам возвратиться на родные наши пепелища, нам предстоит долгий и тяжелый труд восстановления всего разрушенного, ликвидации того наследства, которое нам достанется от происходящего сейчас безумия, рожденного в значительной степени безумием пораженного сифилисом мозга.*

...Неизвестно также, могло ли получить столь широкое и быстрое распространение учение Ленина-Ульянова — «ленинизм» с его планетарным геростратовским размахом, если бы его мозг не был основательно поражен сифилисом...

Книга была закончена словами: *Разве мыслим санитарный контроль над распространением заразы, если вчерашние проститутки и преступники стали сегодня правящим классом? О какой моральной профилактике может быть речь в стране, где нарочно упорно работают над ослаблением и даже уничтожением нравственных импульсов у мужчин, женщин и детей при помощи всяких М-те Колонтай, комсомола и прочей мерзости?*

В.И. Терebinский был одним из немногих, кто в то время не побоялся опубликовать то, что действительно думает о советской власти. Он был избран членом правления русских ученых в Королевстве сербов, хорватов и словенцев. Его пригласили в Загреб возглавить кафедру, но он отказался от предложения и в 1927 году переехал в Париж. В одном из своих писем бывшему профессору и ректору Императорского новороссийского университета в Одессе Д.П. Кишеневскому, который в то время находился в Праге, В.И. Терebinский писал:

Я очень доволен тем, что живу в Париже и имею возможность работать научно. Впрочем, работа главным образом литературная и пока для себя. Я собираю литературу по специальности... В моем карточном каталоге по сифилису уже перевалено за 1000 №№. Если приведет Господь вернуться назад, вернусь не с пустыми руками. Уже сейчас у меня 10 больших тетрадей с систематизированным материалом...

Живем мы здесь помаленьку. Тянем жизнь воспоминаниями о прошлом, надеждами на будущее. Осточертело быть гостями, да ничего не поделаешь... Поздравляю Вас и глубокопочтимую супругу Вашу с наступающими праздниками Рождества Христова и Нового года, дай Бог, чтобы это был последний год пребывания на чужой земле.

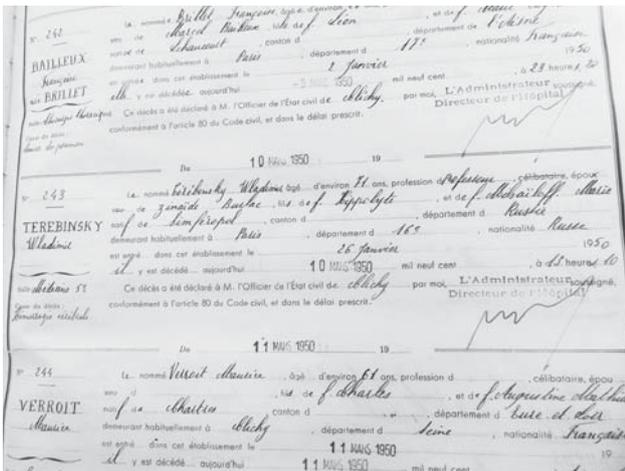
В Париже Владимир Ипполитович выступал с публичными лекциями, в том числе в 1927 году в Русской монархической партии («О наследственности»), был активным членом Общества бывших воспитанников Императорской военно-медицинской академии, а в 1949-м был избран товарищем председателем Общества. Также В.И. Терebinский состоял в Обществе русских врачей имени А. Мечникова. В 1934 году на совместном заседании Общества и Русской академической группы в Париже он выступил с докладом в память о профессоре В.Н. Сиротинине. В 1935 году принимал участие в торжествах по случаю 100-летия Киевского университета, организованных Русской академической группой в Париже, Союзом русских адвокатов и другими организациями. Известно также, что Владимир Ипполитович опубликовал во Франции 45 научных работ.

В Париже В.И. Терebinский жил по адресу 3, René Bazin, что относится к 16-му округу города.

16-й округ Парижа всегда был самым дорогим. В этом районе селились богатые аристократы. В этом районе в XIX веке проживал французский писатель Оноре де Бальзак. Сегодня в 16-м округе Парижа находятся посольства 60 стран мира. Известно также, что Владимир Ипполитович был профессором университета в Париже, его жена не работала, а сын был уличным продавцом.

Дом в Париже, в котором жил В.И. Терebinский

Даные на 1946 год. Жильцы дома № 3 по улице Rene Bazin с указанием профессии. Под № 89 семья Теребинских (публикується вперше)

26 января 1950 года у Владимира Ипполитовича случился инсульт и он был доставлен в 5-е медицинское отделение госпиталя Бужон (Beaujon) городка Сlichy в предместье Парижа. А 10 марта 1950 года в 13.10 была констатирована его смерть.

Мэрия Клиши — десятого марта тысяча девятьсот пятидесятого года, в тринадцать часов десять минут, по адресу улица Бужон скончался Владимир Теребинский, бывший профессор университета, семидесяти одного года, который проживал 3 Rue René Bazin; родился в Симферополе (Россия) 26 сентября тысяча восемьсот семьдесят восьмого года, сын Ипполита Теребинского и Марии Михайловны. Муж Зинаиды Бурлак. Составлено одиннадцатого марта тысяча девятьсот пятидесятого года, в десять часов, по декларации Жан Жассе Jean Jesse*, тридцати одного года, проживающего и работающего по адресу: улица Бужон. Заверено, подписано нами, Henri Champion. Помощник мэра Клиши (согласно под-

Запись о смерти Теребинского в госпитальном журнале (публикується вперше)

MAIRE DE CLICHY (Seine) - Le dix mars mil neuf cent cinquante, treize heures dix, est décédé, rue Beaujon, Vladimir TEREBSINSKY - soixante-onze ans, ancien professeur de l'Université - domicilié à Paris, 3 rue René Bazin, né à Simferopol (Russie) le vingt-six décembre mil huit cent vingt-deux, fils de Hippolyte TEREBSINSKY et de Marie MIKALOFF, époux décédés, époux de Zinaïda BOURLAC, Dresse le onze mars mil neuf cent cinquante, dix heures, sur la déclaration de Jean JESSE, trente-trois ans, employé, domicilié à Clichy, rue Beaujon, qui, lecture faite, a été déclaré avec nous, Henri CHAMPION Adjoint au Maire de Clichy (Suivent les signatures) Transcrit le vingt-six avril mil neuf cent cinquante, quatorze heures, par nous, Pierre VOISIN, Adjoint au maire du 16e Arrondissement de Paris, officier de la Légion d'Honneur, Croix de Guerre /.

Свидетельство о смерти Владимира Ипполитовича Теребинского (публикується вперше)

писям). Внесено в реестр двадцать шестого апреля тысяча девятьсот пятидесятого года в четырнадцать часов нами Пьером Волсаном. Внесено в реестр мэрии 16 округа Парижа.

Несмотря на довольно состоятельную (согласно архивным документам) жизнь во Франции, Владимир Ипполитович Теребинский до конца своих дней оставался русским подданным. В отличие от многих других эмигрантов он так и не поменял свое гражданство на французское.

Владимир Ипполитович Теребинский похоронен на русском кладбище сен Женевьев де Буа в предместье Парижа.

К.В. Коляденко

Володимир Іполитович Теребинський. Життя в еміграції

У статті уперше публікуються дані про життя в еміграції В.І. Теребинського.

E.V. Kolyadenko

Vladimir Ippolitovich Terebinsky. Life in emigration

Data about life of prof. Vladimir Terebinsky in emigration is presented in the article.

*Здесь, вероятнее всего, речь идет о враче, который засвидетельствовал смерть Владимира Ипполитовича.